

-Так вот как работает эта связь. — Задумчиво произнёс Пирс рассматривая куб. -Ты только больше так не делай...навверное. — Неуверенно обратился к заключённому в куб эфиру Пирс, ощущая как камень явно желает вырваться и слиться с идеальным носителем. После чего он осмотрел голого себя и задался уже новым вопросом. -А это считается за измену? — После чего помотав головой выбросил глупые мысли из головы. -Конечно нет...а если бы я с Романофф... Так не думать! — Хлопнул себя по щекам Раин замечая, как губ стал немного ярче.

Встав с кровати и спалив компрометирующие простыни, Раин начал искать свою одежду. О произошедшем он старался не думать и отвлекал себя размышлениями, о том как в одноэтажных покоях он смог подняться на второй этаж квартиры девушки.

Закончив одеваться и приводить покои в порядок, Пирс всё же нехотя вернулся к мыслям о произошедшем.

-Всё же камень реальности это нечто, он не только смог вытащить мой сон наружу, но и так бесшовно соединить мечты с реальность, что я даже не почувствовал момент перехода. — Задумавшись он нашёл всего одно мгновение в прошедшей ночи, когда можно было так аккуратно пробудить его тело и не позволить заметить резких изменений, это было мгновение, когда их тела с лже Эммой застыли друг напротив друга. -Всё же камень реальности может обмануть кого угодно, мало кто может определить изменение в сути происходящего, когда всё сделано настолько тонко и плавно... а ведь и правда мало кто... или что! — Резко застыл на месте Раин, от пришедшей в голову идеи.

Продемонстрированные камнем реальности силы навели его на одну крайне наглую, но при этом очень привлекательную идею. Пирс не может покидать Асгард в течении года иначе его божественность толи разрушится толи просто исчезнет без шанса на восстановление, но что мешает ему обмануть Асгард? Почему бы не сделать так, чтобы сердце мира считало, что он постоянно находится рядом и ни отходит от него ни на шаг. Ведь у Раина был доступ к двум частицам большого взрыва, которые просто идеально подходили под этот случай. Камень реальности мог обмануть сердце, а камень пространства создать путь для связи, чтобы даже вне этого мира он получал подпитку и медленно раскрывал свою божественную суть.

Проносясь на бешеной скорости по коридорам дворца в сторону библиотеки, Раин спешил приняться за расчёты ритуала, который будет способен воплотить его задумку.

В этом ему отлично помог новый подкласс «маг», ведь нынешний резерв Пирса и так был довольно велик, но после нового удвоения он добрался до пределов недоступных даже лучшим земным волшебникам. Та же Древняя так же не сможет теперь сравниться с Пирсом в запасе собственных сил, но если она будет использовать энергию тёмного измерения, то спокойно продержится в трое дольше Пирса, произойди у него с ней битва на истощение. Но в тоже время у Раина теперь есть свой аналог тёмного измерения, и если он сможет сотворить данный ритуал, то он так же обретёт доступ к почти безграничной силе в любой точке вселенной.

Ворвавшись в библиотеку Раин сразу же не обращая внимание на находящихся там Асов, взглядом нашёл нужные ему книги и телекинезом призвал их к себе за стол, принявшись

читать написанное и параллельно делать зарисовки. Пирса ожидала очень сложная задача, казалось бы у тебя есть два камня бесконечности и ты почти всемогущ, но тело Раина пока не может выдержать мощь двух камней, даже учитывая, что один из них является всего лишь третьей от полноценного осколка большого взрыва. Даже наоборот это частично усложняло задачу.

Раину нужно было в ближайшее время создать ритуальный рунный круг, который будет совмещать в себе земные руны связанные с порталами и иными измерениями, асгардские руны так же направленные на порталные перемещения, самые мощные письмена морока и заклятия астральной проекции. Всё это нужно было объединить в один каскад, работающий от очень мощных источников энергии и при этом не вредящий самому Пирсу.

Никак не опасаясь раскрытия части своих секретов, Раин работал с книгами и чертежами под ускоренным потоком времени, что постоянно приковывало к себе взгляды асов, которые не только увлекались интересным зрелищем, но и довольно сильно хотели узнать хоть что-то о новом члене королевской семьи, так внезапно появившемся из ниоткуда.

После объявления о статусе Пирса, по Асгарду прокатилась волна шока и трепета. Первое было вызвано неожиданным явлением внука Всеотца народу, а второе тем что он уже стал богом и мощь их правителей достигла небывалой величины. Ведь в памяти девяти миров не осталось никаких упоминаний о других наследниках Одина из-за чего даже никак не проявляющий себя с командирской стороны Тор, больше похожий на хорошего солдата, чем правителя и явившейся совсем недавно его сын Бранд вызывали море восхищения и обожания у народа.

В тоже время если бы в Асгарде остались упоминания о Хелле, то сравнивая заслуги первеницы с последующим отпрыском и внуком, у асов могли бы возникнуть не очень угодные царю мысли. И даже жизнь при более мирных временах никак бы не спасли репутацию принца, выглядящую крайне посредственно на фоне предводительницы огромной армии и той, кто наравне с Всеотцом крушила черепа врагов, которые после смерти становились под её знамёна, чем спасали множество жизней славных воинов Асгарда.

После случая с попаданием в мир Паркера после щелчка, Раин очень сильно заинтересовался заклятиями забвения и найдя всю доступную по ним информацию приступил к их изучению. После того как он по несколько раз прочёл те единственные четыре книги, связанные с мощной, но очень опасной магией, он смело мог утверждать, что что-то подобное было применено и здесь. Слишком резко все забыли их военачальницу и принцессу. И у Раина даже была теория о том, что за магию применил Всеотец и почему также Брунгильда спокойно помнила Хель, в то время как вся стража Асгарда встретившая её на пороге у радужного моста, не имела никакого представления о личности дочери Одина.

В одной из древних книг было одно заклятие, выступившее позже в виде основы для личного творения Древней. Верховная чародейка доработала старинное и видимо пришедшее из Асгарда заклятие, перенастроив его на использование силы измерений, чтобы оно было способно затронуть сразу всю вселенную. Раньше мощь магии забвения полностью зависела от самого мага и его усилителей, в новой же версии маг почти не участвовал в напитке рунных связей и за него это делала мультивселенная, что позволяло покрыть колоссальной мощью чар буквально всю жизнь в этом мире из-за неограниченной зоны покрытия.

Если же судить по скрытой на потолке над тронном росписи, явно никак не затронутой силами заклятия, то точно можно судить о применении первой и наиболее грубой версии магии, которая скорее всего была использована Всеотцом, но из-за не столь великих запасов личных сил распространилась лишь на девять миров. Именно поэтому все знают, что валькирии пали, но никто не может сказать против кого. В то же время, как Брунгильда после поражения покинувшая девять миров и не попавшая под действие чар, чётко помнит своего врага и того правителя, кто отправил её сестёр на смерть, лишь чтобы ослабить врага и после запечатать её в собственном мире.

С одной стороны Раин презирал Одина за такой поступок по отношению к родной дочери, а с другой он понимал, что не знал всей подноготной тех событий, да и смерть для божественного некроманта это почти что переход на новую ступень эволюции. Конечно в случае такого перехода скорее всего в утиль уходят эмоции и радости жизни, но вот сила точно подскакивает на пару порядков. А учитывая, что Одину для победы над Хелой пришлось пожертвовать целым элитным отрядом, он вряд ли бы пережил бой с восставшей после кончины дочуркой.

Вернув всё своё внимание на уже полутораметровый чертёж, имеющий соотношение один к десяти, Раин горестно вздохнул от вида сотен символов, которые совершенно не хотели нормально работать.

Пирса крайне сильно огорчало, что он не мог обратиться за помощью к самой талантливой в магическом плане жительнице дворца Фриге. Она много тысяч лет пользовалась здешней магией и рунами, из-за чего сильно бы упростила работа Пирса, но в тоже время являясь отнюдь не глупой личностью, сразу же обнаружила бы место под два артефакта довольно специфической направленности. И если первый ещё никак не вызвал бы у неё удивления и вопросов, то вот рунный набор под якобы уничтоженный в битве с Малекитом Эфир, довольно специфически сказался бы на построении отношений с новой роднёй. Всё же это не воровство Гунгнира или взятие под контроль Разрушителя для запугивания солдат, а использование неподалёку от дворца аналога земной атомной бомбы, только более опасной и совершенно неконтролируемой.

От мыслей о проблемах, которые могут произойти из-за ошибки в расчётах, Раина отвлёк возникший перед ним силуэт Джони Блейза.

-Ты видимо принял какое-то решение. — Произнёс Пирс, смотря на серьёзное выражение лица мужчины.

-Да. Я больше не хочу быть Призрачным гонщиком. — С твёрдой решимостью произнёс Блейз.

Мой буст где больше глав и они выходят намного раньше: <https://boosty.to/xisc>

Моя новая работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/2492447>